

Андриященко В.Г.,
магистрант 1-го курса философского факультета,
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет им. И.С.
Тургенева»

Хельсинки и не только. Дорожные заметки. Этюд по визуальной социологии

В статье автор делится впечатлениями о майской поездке в Финляндию и взаимоотношениях местных жителей с окружающей их природой. По возможности, свои наблюдения он вел через видоискатель «Пентакса».

Ключевые слова: фотокамера, Петр Штомпка, Хельсинки, Порккала, Порвоо, Петрозаводск.

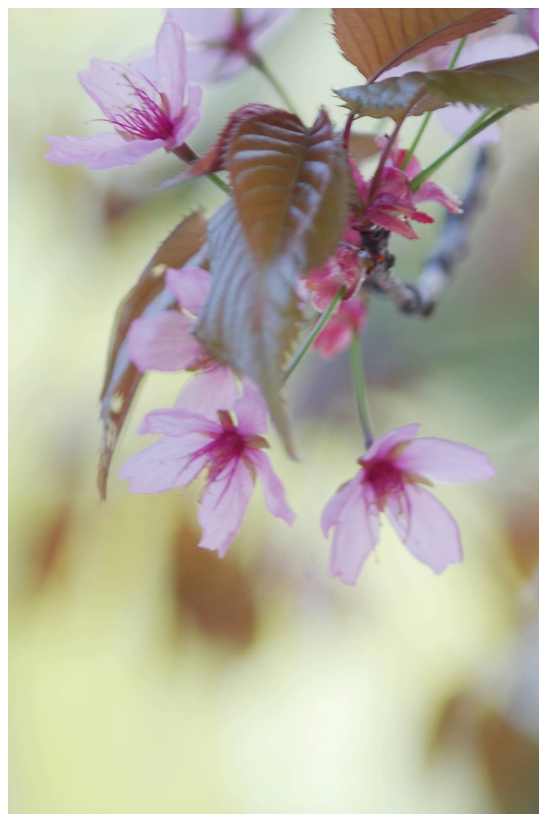
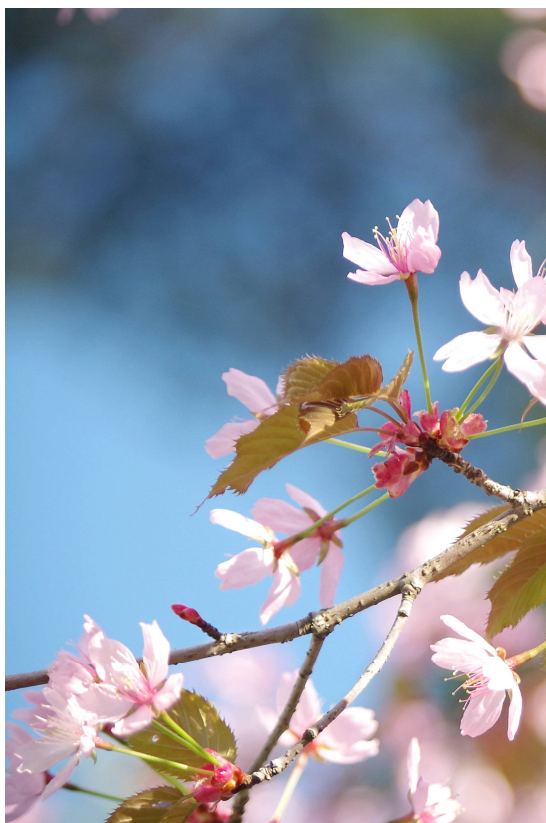
Andriyaschenko Vladimir,
Magistrant 1-go course department of Philosophy culturology,
Orel State University named after I.S. Turgenev

Helsinki and not only. The Road marks. Etude on visual sociology

In article author is divided by impressions about may trip in Finland and relations of the local inhabitants with surrounding their nature. As far as possible, their own observations he through viewfinder "Pentaksa".

Keywords: *photocamera, Petr SHtompka, Helsinki, Porkkala, Porvoo, Petrozavodsk*

Начало мая в Суоми выдалось на удивление теплым. Истосковавшееся за долгое ненастье по работе солнце, заполнив небосвод, залило светом землю, добавив сочности и красок в весеннее великолепие. Под его жгучими лучами автотрасса, извивалась серебряной змейкой. Искрясь и пестря разноцветными чешуйками – автомобилями она уносила нас все дальше и дальше от дома. За окнами мелькали красных оттенков гранитные массивы, свежая зелень деревьев и трав, среди которых нет – нет, да и проглядывали желтые островки первых нарциссов. Изредка сквозь придорожные кроны проступала розовая дымка цветущей вдали сакуры. По высокому голубому небу, величаво проплывало одинокое белоснежное облако, дополняя весеннюю палитру.

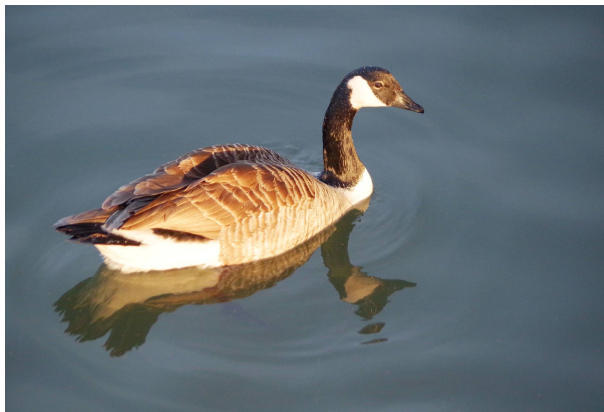
«Выдающийся современный немецкий социолог Эрвин Шойх (Ervin Scheuch), который, выйдя на пенсию после работы, наполненной применением метода зондажа и рафинированных статистических техник, поделился с аудиторией одной из социологических конференций такой мыслью: «Всю жизнь я писал анкеты и проводил опросы. Но когда хочу понять характер общества, то иду в итальянскую кофейню, немецкую пивную или английский паб и попросту смотрю вокруг» (конференция «Premio Europeo Amalfi» в 1996 г., цитирую на память). Это как бы парафраз английского поэта Одена Вистана (Auden Wystan): «Похоже, когда мы оцениваем характер личности, чтобы понять характер общества, никакие документы, никакая статистика, никакие "объективные" измерения никогда не заменят одного интуитивного взгляда» (цит. по [73, р. viii])). (Штомпка П. Визуальная социология. Фотография как метод исследования: учебник, М.: Логос, 2007. с. 18). Смотреть вокруг и наблюдать. По возможности через видеоискатель фотокамеры. Именно этому я и собирался посвятить несколько майских дней.

После долгого сидения в автомобиле мышцы затекли и требовали разминки. Слегка перекусив, я вышел на улицу. В соседнем дворе заразительным смехом заливался двухлетний малыш. Ребенок гонялся за белкой. Проворный зверек никак не давался ему в руки. Эта возня привлекла внимание еще нескольких пушистых красавиц, и те, став участницами увлекательного действия, мигом подняли настоящую кутерьму. То, исчезая в никуда, то, возникая из ниоткуда, они всякий раз

пролетали мимо растопыренных ручонок, вызывая смех малыша и одобрительные улыбки его мамы. Вскоре вконец обессилив, карапуз смешно завалился на спину. И пусть его сизифов труд не увенчался успехом, но первые представления о том, что означает выражение «вертеться как белка в колесе» он, наверняка, получил.

Лет тридцать назад в нашем поселке в рощице над прудом тоже водились белки. До той самой поры пока школьный учитель не стал сначала участковым, а потом сотрудником лицензионного отдела. Вскоре число доморощенных охотников в поселке превысило количество живности в округе. Не стало и белок.... Здесь же в Хельсинки оседлав велосипед, я за три часа познакомился со многими представителями местной фауны. И хотя пары косулей и зайцев, занятые обустройством семейной жизни не стали ждать пока фотограф, соскочив с двухколесного друга, расчехлит «Пентакс», зато некоторые пернатые, оценив мою деликатность, долго и терпеливо позировали. Умение и желание тамошних граждан жить в ладу с окружающей природой поражает. Зайцы в центре города у железнодорожного вокзала – не редкость. Парочка этих осторожных длинноухих вышла ранним утром проводить нас в обратный путь. Белощекие гуси запросто делят привокзальный сквер с отдыхающими здесь же людьми.

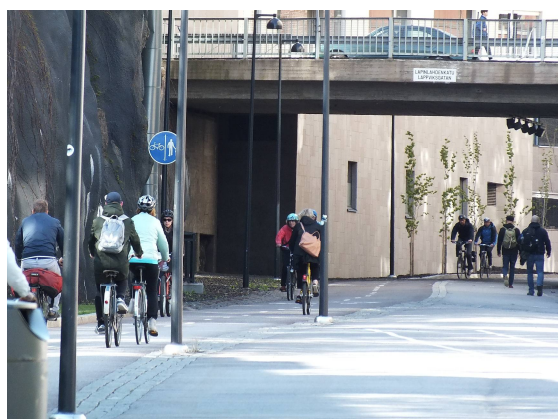

И вот еще характерный пример. Мальчишки слегка промяли крышу велосипедного ангара, подобные строения примыкают к каждой многоэтажке. Надо бы перекрыть – решили в обслуживающей организации. Не вышло. Под самой крышей свила гнездо скворушка. «Волновать будущую маму нельзя. Пусть спокойно занимается своим делом» – заявили ремонтники. Птица с благодарностью восприняла благородство людей. И уже этой весной она облюбовала место в том же ангаре прямо над велосипедами. И ее опять не потревожили, решив устранить проблему, после того как птенцы покинут гнездо...

Следующим утром в шесть тридцать я снова был в седле. Рассчитывал в одиночестве прокатиться по пустынным улочкам. Увы,

одинокости не получилось. Любителей наполнить легкие утренней прохладой и без меня оказалось достаточно. На велосипедах и бегом они увлеченно преодолевали холмистый рельеф. Я не знаю, как здесь обстоят дела со сдачей норм ГТО, но с массовым спортом и физкультурой все в полном порядке. Многочисленные стадионы и спортивные площадки не зарастают травой. На них всегда многолюдно и каждый находит себе занятие по интересам.

Нет, конечно, встречаются и любители подышать, но они здесь в явном меньшинстве. Чего не скажешь о велосипедистах. Эти друзья буквально на каждом шагу. Складывается впечатление, что велосипеду, как и любви в Хельсинки все возрасты покорны. Старушка, на вид не менее восьмидесяти, преодолев небольшой подъем, лихо тормозит у банкомата, чтобы через пару минут лечь на обратный курс. Порой становится страшно за тех, кто не успел еще сменить четыре колеса на два. Велосипедисты «пролетают» переходы не обращая внимания на автомобили. И только там где нет специально выделенной полосы, дисциплинированно спешиваются, чтобы спустя мгновение безопасно переведя на противоположную сторону улицы своего двухколесного друга, вновь вскочить в седло и мчаться навстречу ветру. Велосипед здесь и средство массового передвижения граждан и, если угодно, олицетворение здорового образа жизни. Того самого ЗОЖ, о котором так много говорится в наших школах и для безопасного внедрения которого по сути ничего не делается.

У входа в спортивный комплекс мое внимание привлекло невзрачное объявление, отпечатанное на цветном принтере. Знакомый силуэт человека с гитарой. Песни Высоцкого на финском языке. Посетить это мероприятие я не мог в виду скорого отъезда, но сам факт проведения такого вечера вызывал чувство гордости и не мог не радовать. Наш Владимир Семенович и здесь почитаем. Наверно, у каждого из нас свой Высоцкий. В мою жизнь он ворвался песенной строкой из корабельных динамиков в далеком австралийском Дарвине. «Как призывный набат прозвучали в ночи тяжело

шаги»... Надтреснутый голос, абсолютная доверительность интонаций. Казалось, именно мне он хотел сообщить что-то очень важное о суровом военном времени. В одночасье он стал мне близким и родным. Мы не были с ним знакомы, мне даже не довелось видеть его воочию, но ощущение внутренней близости, душевного родства с той поры стало моим постоянным спутником.

Шел 1983 год. Минераловодские уличные афиши извещали о вечере памяти В.С.Высоцкого, проводимого Северо-Осетинской филармонией и актером В. Абдуловым. Идти не хотелось. Слишком многие в те дни называли себя друзьями поэта, слишком частыми были спекуляции на его имени. К тому же информационный голод мне удалось утолить воспоминаниями А. Демидовой, Н. Крымовой, и обширной самиздатовской статьей Ю. Карякина.

И все же на вечер, выполняя редакционное задание, я пошел. Зал, самый большой в городе, рассчитанный на шестьсот мест, был переполнен. Люди толпились в проходах и вдоль стен. Ветераны, с орденскими колодками и школьники, заняли первые ряды. С трудом, протиснувшись за кулисы и предъявив служебное удостоверение какому-то кудрявому человеку, прошу разрешение вести запись прямо с аппаратуры. Всеволод Абдулов, а это был он, ответил резким отказом. Потом, смягчившись, добавил: « Как почитателю творчества Высоцкого, я бы оказал вам всяческое содействие. Но вы здесь, как официальное лицо,

представляющее городскую прессу. А городские власти нам досадили. Из трех забронированных вечеров мы с трудом отстояли этот единственный». Уверен, что финским организаторам мероприятия не пришлось преодолевать подобные неудобства, дабы донести до слушателей искренность слога и сумасшедшую энергетику песен интернационального Высоцкого.

Утро выходного дня выдалось таким же солнечным, как и предыдущее. Это означало, что, поменяв вид транспорта, можно всей семьей прокатиться по городу и его окрестностям. Решили начать с района Вуосаари – восточной окраины Хельсинки. Здесь лес и залив соседствуют с новостройками. И не понять, то ли скалы удачно вписались в городской ландшафт, то ли город явился к ним, и черпает силы для роста у гранитных глыб. Естественного водоема жителям оказалось мало. И они перед фасадом здания выгнутой формы соорудили неглубокий по колено бассейн, плавно переходящий в местную «Ниагару», сквозь струи которой открывается вид на залив. Вода в рукотворном озерце прогревается быстро, вводя в восторг местных ребятишек.

На резвящуюся детвору, впрочем, как и на воду можно смотреть часами. Но нас ждал Порвоо – городок с многовековой историей, расположенный на живописных берегах реки Порвоонйоки. Узкие улочки Старого города вымощены булыжником. Преимущественно одноэтажные

домики и Кафедральный собор Пресвятой Девы Марии – свидетели давно минувших дней.

Они помнят и императора Александра I, участвовавшего в проходившем здесь в 1809 году Боргоском сейме, в ходе которого было утверждено автономное положение Великого княжества Финляндского в составе Российской империи. И Леонида Гайдая, под чьим началом творили здесь Е.Леонов, Г. Вицын, М. Пуговкин, Г. Польских, Н.Гребешкова и их финские собратья по цеху. В этом уютном уголке разворачивались основные события кинокомедии «За спичками», снятой по одноименной повести Майю Лассила.

В Порвоо всегда много туристов. Люди приезжают сюда отовсюду, дабы приобщиться к истории города, первые упоминания в летописях о котором датируются XIV веком. Города, который после пожара, случившегося в 1760 году и уничтожившего большую его часть, возродился из пепла. Восстановление Порвоо осуществлялось по проекту архитектора Карла Людвига Энгеля. Наш отъезд задержали велосипедисты (куда же без них?), сгруппировавшиеся на деревянном мосту через Порвоонйоку. Немного потоптавшись на старте, они с места в карьер рванули вниз по дороге, и слегка «зазевавшийся» «Пентакс» сумел ухватить лишь хвост стремительно исчезающего пестрого пелетона.

Спустя некоторое время мы добрались до Сеурасаари. Это место известно еще как Беличий остров. Само название говорит за себя. Этих подвижных зверьков здесь действительно в изобилии и они, как не трудно догадаться, охотно идут на контакт с людьми. Много в акватории острова и водоплавающих птиц. Но основная достопримечательность Сеурасаари – это музей под открытым небом. Несколько десятков экспонатов, деревянных построек XVII – XIX в.в., собраны здесь со всей Финляндии. Музей был основан в 1909 году. Самое старое строение – церковь Каруна, 1686года постройки. Она действует в летние месяцы и пользуется большой популярностью у новобрачных, избравших обряд венчания. В экспозиции также представлены крестьянские дома с надворными постройками, ветряные мельницы, амбары, сараи для хранения «церковных» лодок и множество других экспонатов, сохранивших дух и колорит минувшей эпохи. Все они в хорошем состоянии и являются неоспоримым свидетельством бережного отношения народа к своей истории.

Солнце, перевалив зенит, покатило к закату, ненавязчиво напоминая, что одной культурной пищей сыт не будешь. Осталось подыскать оборудованное местечко где-нибудь у водоема. Бревенчатые домики для отдыха с дровяными сараями, жаровнями и коптильнями под открытым небом, предоставляемые абсолютно бесплатно, достаются по местным обычаям самым расторопным. Увы, мы в их число в этот раз решительно не попадали. А по сему осталось довольствоваться берегом залива, мангалом, на котором не по случаю медленно румянились, отливая золотом куриные крылышки и рыбалкой в ожидании готовности таковых. Пока с десятков плотвичек размером с ладонь перекачевывали из водоема в наш пакет, мимо несколько раз, сбавив до минимума ход, прошел рыбинспекторский катерок. С его борта внимательно следили за тем, чтобы лов велся только на удочку без использования иных средств. Однако мы и другие любители порыбачить действовали без нарушений, памятуя о

том, что законы в Суоми не только издаются, их еще почему-то принято исполнять. Покидая берег, мы тщательно прибрали за собой. В багряных лучах вечернего солнца образцово чистой выглядела и лужайка, на которой провели этот майский день более расторопные любители отдыха на природе.

Как же разительно отличалась эта картина от той, что мы увидели тремя днями позже в Петрозаводске. Водитель такси, ловко маневрировал по дороге искореженной до безобразия ямами и колдобинами, буквально переползая через лежащих здесь же «полицейских». «Мы северяне, – с горькой иронией заметил он, – возможно, и отморожены на голову, но не самоубийцы же. По этим, с позволения сказать, дорогам не то что ездить, ходить страшно, а тут еще эти бездельники развалились». Часом позже мы с супругой были у озера, темная синь которого еще издали, манила к себе. Два года назад я здесь купался и нырял. На этот раз не отважился и войти в воду. Грязно. На берегу следы отдыха веселых компаний. Сюда же супружеская чета привела «подышать воздухом» внука. Увидев мое разочарование, женщина, понимающе покачав головой, сказала: – «Это еще что. У нас дача в Кижях. Там пока чисто. А вот на соседние острова регулярно вывозятся бытовые отходы. И все это со временем, конечно же, окажется в нашей Онеге. Жаль». Не добавила настроения и утренняя прогулка по соседней улице. На расстоянии двухсот метров друг от друга два детских садика, утонувшие в кучах мусора. Господи, что же такое должно произойти, случиться с нами, чтоб мы, наконец-то лицом

повернулись к земле-матушке нашей, добрей к ней родимой, стали. Ладно, довольно о грустном. Пора возвращаться в Хельсинки.

Восьмого мая в семейном центре «Мария» состоялось праздничное мероприятие, посвященное Дню Победы. Гостей встречала радушная хозяйка Жанна, одаривая каждого нагрудным знаком «Белый голубь с Георгиевской лентой». Пришли в основном русские люди уже долгие годы, живущие в Хельсинки. Русские, прежде всего по духу. Думающие

по-русски. Люди, для которых связь с родной землей первична. Были среди них и дети. Большею частью именно ребятам, как заметила в частной беседе Жанна, была адресована программа, состоявшая из двух отделений. «Мальчишки и девчонки, – говорила она, – должны знать правду о той войне, помнить через какие лишения прошла их Родина, какие чудовищные испытания она вынесла. И, безусловно, уважая страну, в которой сегодня живут, не забывать о том, какого они сами есть роду-племени, гордиться подвигом своих предков – поколением победителей, стараться быть достойными их памяти светлой».

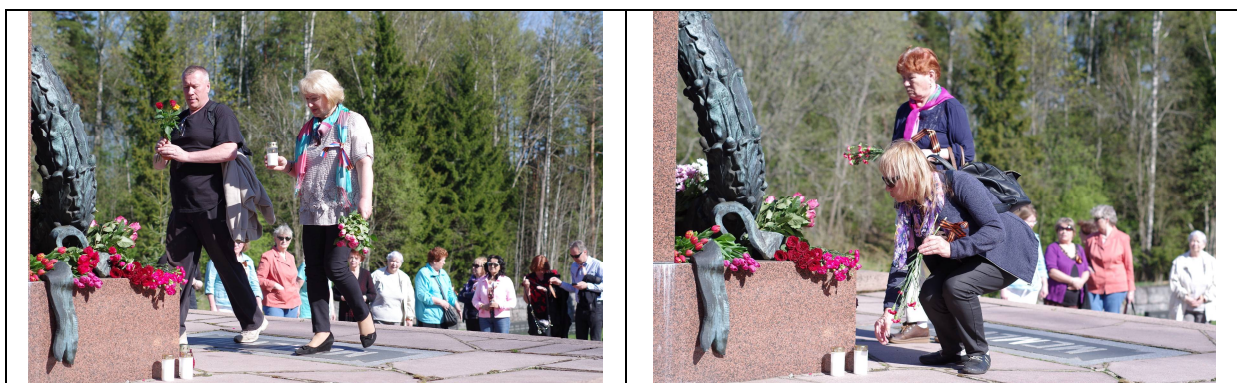
В первом отделении свой спектакль представила самодеятельная группа «Атмосфера». В ее составе молодые люди, живущие в Суоми. Уже вполне состоявшиеся. У каждого из них свое дело, а художественная самодеятельность всего лишь общее увлечение. Они, показав неразрывность связи поколений, проживали на сцене жизнь своих сверстников из опаленных войной сороковых. Проживали честно, жертвенно, вдохновенно. Надо было видеть, каким светом озарялись их лица, какой огонь пылал в их глазах. Они выплеснули в зал столько эмоций, столько энергии, столько суровой правды о войне, что не только у женщин навернулись слезы. Камерность обстановки и приглушенное освещение не позволяли использовать вспышку, но я значительно подняв ISO продолжал щелкать затвором своего «Пентакса», в надежде запечатлеть их лица. По окончании действия зрители проводили полюбившуюся группу долгими аплодисментами.

А потом на сцену вышел артист, профессионал, представившийся Владом П. из Санкт - Петербурга. Все первое отделение он находился за кулисами, но так и не прочувствовал атмосферу зала, не понял торжественной скорби мероприятия. Он не услышал устроителей вечера, просивших подготовить соответствующий случаю репертуар. После первой песни зал покинул одиннадцатилетний мальчишка с непросохшими от предыдущего выступления глазами: – «Извините, не могу смотреть на этого попрыгунчика с бабскими ужимками». За ним потянулись и другие. Через три песни обстановка в зале стала совсем – совсем камерной...

9 мая в Порккала на Воинском кладбище советской военно-морской базы состоялась «Вахта Памяти», организованная Общефинляндским советом организаций российских соотечественников (ОСОРС) при поддержке Посольства РФ в Финляндии.

Среди множества людей, пришедших почтить память героев, были посол Российской Федерации Румянцев А.Ю.,

посол Республики Беларусь Островский А.П. и другие официальные лица. После возложения цветов и богослужения состоялся импровизированный митинг, в ходе которого собравшиеся вспоминали своих близких – участников той войны, читали стихи. Особенно запомнилось проникновенное выступление блокадницы Юлии Андреевны Стельмах.

Позже было организовано небольшое чаепитие на природе, в ходе которого каждый получил возможность немного рассказать о себе. Удивительно схожи судьбы этих людей. Родители многих из них были репрессированы, а сами они рождены, или провели значительную часть жизни на сибирских просторах. И при этом все без исключения сохранили чувство светлой любви к своей многострадальной Родине. Уже в автобусе, предоставленного посольством РФ, одна из участниц памятного мероприятия заметила: «Репрессии? Так война же была. А что, разве не стали изгоями в одночасье в своих странах все граждане демократических Великобритании и США, имевшие итальянские, немецкие и японские корни?»

Праздники завершились, пора было возвращаться домой. Комфортабельный автобус доставил нас на таможню. И здесь соседка по очереди, гостившая у дочери в Стокгольме, рассказала следующую историю. Каждый день она видела на балконе напротив молодого человека, который, непринужденно раскачиваясь в кресле, принимал солнечные ванны, при этом лениво потягивая прохладительные напитки. «Он что, не работает?» – спросила она у дочери. «А зачем, – ответила та, – он же беженец. У нас социальное государство. Оно гарантирует каждому крышу над головой и безголодное существование. Ему достались трехкомнатная квартира и некоторое денежное пособие». Не правда ли, как по Высоцкому: – «И вот плюю я с Эйфелевой башни на головы беспечных парижан»... Сразу вспомнился разговор, состоявшийся днями раньше в одном из Центров занятости. Координатор организации рассказала о выходце из Ирака, давно обосновавшемся в Хельсинки и с которым ее связывают приятельские отношения. За годы пребывания в стране он в совершенстве овладел финским языком. Сегодня его знания востребованы как никогда и приносят ему хороший доход. Он набрал группу из двадцати человек – беженцев с Ближнего Востока и помогает им осваивать азы

разговорной речи страны пребывания. Координатор обратилась к нему с предложением создать на базе его группы, а это все молодые, как на подбор, здоровые ребята, футбольную команду. Все расходы по содержанию Центр готов был взять на себя. «Не выйдет», – несколько смутившись, ответил он. Хорошо, а может тогда удастся организовать самодеятельный коллектив? И опять отказ. Ну, почему? Что же они умеют делать? Ответ приятеля поразил женщину: – «Стрелять»... Интересно, кому и зачем понадобилось согнать с насиженных мест этих людей, умеющих только стрелять.

То, что Финляндия меняется в силу происходящих в мире событий очевидно. Как очевидно и то, что она никогда уже не будет прежней. Спокойной и по-домашнему уютной. И, тем не менее, хочется, чтобы она и дальше оставалась нашим добрым и надежным соседом.

